Наконец Рейна, которую обнял Бернхард, рухнула в слезах:

– Извини. Но я очень люблю Бернхарда. Я тоже не могу уйти. Я не могу жить без него. Я так сильно люблю его.

Муж обнимавший свою возлюбленную, говорящую что она слишком грешна, не имел даже желания видеть чужие страдания.

Грязный третьесортный роман с чрезмерно эмоциональным подтекстом.

Это такая ужасная история, которая кажется счастливой, хотя и запутанной. Несчастным там становиться глупый и жадный злодей, который помешал их истиной любви.

Но к сожалению, именно злодейкой я была в этом романе.

Это была несбыточная мечта изначально. Прежде всего он использовал их брак как прикрытие.

Тот факт, что он женился на ней, не было даже из-за минимального чувства в сердце.

Только для Райны. Ради собственной любви.

Осознание будто копьём пронзило девушку. У неё перехватило дыхание от того, что это было так же больно, как расщепление души.

Было ужасно больно.

Дорога домой была как в тумане и не задержалась в памяти. Единственное что она помнила это что по пути произошёл несчастный случай.

Карета перевернулась, и она выпала на землю.

Таков конец для злодейки?

Но к удивлению девушки, она вернулась.

Ещё до того, как выйти замуж, она дрожала от беспокойства и волнения по поводу свадебной церемонии.

Молодое лицо. Светлое и мягкое лицо перед замужеством, которое ещё не познало невзгод.

Её глаза в зеркале дрожали.

– Ложь…

С юных лет её учили делать своё дело, думая определённым образом.

«Не надоедай, знай где твоё место.» эти слова заставили девушку полностью забыть о том, что значить быть честной, глупой или милой.

Она думала, что это нормально. Так было до тех пор, пока Камира не встретила Рейну.

Ей казалось, что получение помощи – постыдный способ отказаться от своих обязанностей и переложить это на других, пытаясь чувствовать себя комфортно.

Итак, девушка пыталась делать всё самостоятельно. Даже если её семья была в опасности, даже если муж не вернулся к ней, она думала, что сможет сделать всё сама.

Хотя этому мужу было абсолютно наплевать на неё. Тем не менее, это была её гордость.

Камира была совсем одна, пока не потеряла сознание. Она уже заплатила цену за свой выбор.

Нет. Я заплатила слишком много.

Поэтому она говорила спокойно и без чувства вины.

– Я хочу расторгнуть брак. Я так не могу.

Она сама удивилась с какой лёгкостью произнесла эти слова. Пока говорила, девушка, поняла, что прошедшие годы не были сном.

Эти страшные кошмарные годы ещё теплились в сознании.

Как и привычка называть Бернхарда мужем.

Отец с белыми волосами строго смотрел на дочь, а та повторяла снова:

– Уже муж? Не слишком ли ты торопишься? Что за капризы? Если это из-за того, что муж не очень хорошо к тебе относится, то все мужчины такие до брака. Мысль о том, что ты чувствуешь себя в рабстве, раздражает, но такова взрослая жизнь.

Камира покачала головой. И глядя точно в глаза отцу повторила:

– Нет, Отец. Я думаю, что этот брак безнадёжен. Так было ещё до брака. Я не думаю, что так мы улучшим ситуацию. Кажется, он совсем не хочет расставаться с женщиной по имени Рейна. Я была не права, отец. Этот брак никогда не будет удачным.

Это брак, о котором девушка впервые говорила с самого начала. Она подумала, что расторгнуть его будет не так уж просто.

Поэтому медленно опустилась на колени:

– Отец. Я умоляю тебя. Я не хочу жить в аду. Пожалуйста, забери меня. Взамен я сделаю всё что пожелает отец.

Мужчина в изумлении снял очки и подошёл к дочери. Он шёл так быстро, что подол его одежды трепетал.

– В чём дело? Камира, встань.

Но девушка даже не собиралась вставать, а продолжала смотреть на отца.

– Я искренне прошу, отец. Я понимаю это каждый раз, когда мы встречаемся. Я всегда была уверенна что смогу изменить чувства в его сердце, даже если всё так и будет продолжаться. Обручилась…Пожалуйста, пойми.

Отец выглядел потрясённым. Его упрямые серые глаза выдавали волнение.

Это было заслужено. Камира была дочерью которая никогда не просила помощи.

Так было, когда она дебютировала, так было, когда она болела, и всегда пыталась всё сделать сама, когда была подростком.

Когда она училась управлять поместьем, чтобы быть хорошей хозяйкой, она старалась делать больше, чем было в её силах, и хотя её это раздражало, она не зависела от родителей.

Она старалась не жаловаться. Изо всех сил старалась не обременять никого, чтобы всегда иметь возможность сказать, что всё хорошо.

В результате этого, Камира выросла человеком который не умел просить или принимать помощь от родителей. На самом деле, она даже не думала, что всё настолько плохо.

Потому что её казалось, что это естественно решать свои проблемы самостоятельно.

Но в этот раз девушка не выдержала. Она не могла войти в этот ад во второй раз.

Отец наконец-то сделал шаг назад.

– Не думай об этом ни секунды. Это семейное дело, так что это не та проблема, которая решается по щелчку пальцев. Возвращайся в свою комнату.

Вполне естественно, что она не могла получить определённый ответ, учитывая благоразумие отца. Её удовлетворил такой результат.

Достаточно было просто проявить волю к тому чтобы никогда не заключать этот брак.

****

Камира смотрела на отца сверху вниз.

Матери было не так трудно, как отцу. Большую часть времени она отдыхала в сельской местности или запиралась в своей комнате, чтобы молиться.

Иногда она показывалась на люди.

На следующий день после посещения отца, к ней приехала мать.

– В мире не существует такой вещи как счастливый брак. Нерушимой помолвки не бывает, если ты первая заговорила об этом, а теперь собираешься разорвать её, потому что у твоего мужа есть одна мелкая любовница.

Девушка прикусила губу.

Она снова возненавидела незрелую себя, которая влюблялась в прошлом и говорила родителям, что ничего не знает и добровольно шла в этот ад.

Но Камира тихонько подняла голову и встретилась глазами с мамой.

– Но есть браки, которые не являются адскими, мама. Было бы хорошо, если бы это был брак, который был устроен идеально по договорённости. Но я не могу жить такой жизнью, потому что люблю его. Нет. Любила. Это нормально быть глупой. Я…Я никогда не была дочерью, которая дурачила маму. Пожалуйста, позволь мне обмануть вас только один раз.

Она закусила губу и обратилась к маме. Если она сделает шаг назад, её тут же поглотит прошлое.

Голос, который усилиями пытались заставить звучать спокойно, дрожал.

Прошлое ещё не стало прошлым, оно всё ещё было живо и ждало, чтобы поглотить её.

Камире казалось, что, если она сделает один шаг, та жизнь снова поглотит её и унесёт обратно в особняк.

Она не могла выдержать этого ещё раз, когда даже крики не просачивались наружу. От одной мысли её пальцы похолодели и стали влажными.

Что я должна сделать, чтобы передать свои чувства? Снова встать на колени? Должна ли я плакать, как сумасшедшая? Или даже впасть в безумие?

Если ей придётся молить, хватая за руки, она была уверена, что так и сделает.

В этот момент мама отступила первой.

Что она увидела во взгляде дочери, смотрящей на неё глазами полными мольбы? Она остановилась словно в огне.

Затем женщина сморщила губы, будто озадаченная.

– Мама?...

Только тогда она поняла, что рука, которая собиралась дотронуться до женщины, дрожала. Казалось её сердце ещё не успокоилось от последовавших подряд сюрпризов.

Камира поспешно спрятала руки за спину и посмотрела в глаза матери.

Женщина поджала губы, будто хотела что-то спросить, но закрыла рот и отвернулась.

Она вышла из комнаты, ничего не спрашивая, не говоря и не уговаривая.

Мама ушла, а девушка осталась сидеть. Она чувствовала себя очень уставшей. На этот раз она подумала, что ей снова надоел этот кошмар.

Неизвестно, почему она ушла, не сказав ни слова. Но это было похоже на падение со скалы.

Горничная подбежала с криком: «Леди!»

И когда она увидела бледное лицо госпожи, то заплакала и пробормотала:

– Мне жаль. Леди, вы дрожали. Я даже не знала, что моя юная Леди устала, потому что она так нервничала из-за сплетен. Вещь казавшаяся такой благоприятной, оказалась совсем другой.

Немного подумав, Камира поняла, что это было.

Это была Лисдел. Этот ребёнок. Любовница мужа. Она была первой, до кого дошли слухи о Рейне.

В то время она довольно сильно пренебрегала этим ребёнком и прогнала её. Девушка тут же положила руку на грудь и наморщила лоб.

Её сердце билось.

Теперь, когда мне больно, боль других – это и моя боль.

Каким, должно было быть разбито сердце если я на мгновение потеряла место в жизни потому что беспокоилась о муже.

Это так и было. До этого момента она была эгоцентричной. Молодую девочку выгнали, не дав ей ни дом ни рекомендательное письмо. Можно только догадываться, через какие трудности ей пришлось пройти.

Хоть это и была правда, но её выгнали только потому, что она сказала ей что-то неприятное.

Кроме того, Камира забыла об этом до сего момента. Она была так жестока с окружающими только из-за своих чувств.

Девушка положила руку на лоб бедняжки и нежно погладила её по волосам. Её слегка вьющиеся волосы рассыпались под ладонью.

– Хорошо. Между тем, я не была добра к тебе. Ты принесла мне эти новости, потому что беспокоилась о своей Госпоже, а я была так недалёка и глупа.

Глаза Лисдел расширились и наполнились слезами.

– Скучала…

Казалось, что в это время ей было очень больно. Слёзы просто текли из её глаз. Увидев чужие слёзы, сердце Камиры успокоилось.

– Не плачь. Любой кто тебя увидит, поймёт что ты плакал.

Леди вытерла её слёзы. Но девушка не прекращала плакать.

– Извините. Мысль о том, что я разрушу брак юной Госпожи…. В самом деле…В самом деле…

Камира грустно улыбнулась.

– Это не твоя вина. Нет ничего плохого в том, чтобы принести плохие новости. В конце концов ты просто дала мне знать, что это так.

Просто я не знала об этом.

Внезапно она вспомнила поговорку, что она достаточно взрослая, чтобы болеть поэтому слабо улыбнулась.

Тем не менее это не было так больно.

Но она так чувствовала. Это похоже на пробуждение от долгого кошмара и получение возможности расти дальше.

Между тем она будто потеряла время.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/49021/2330642